

Т. Е. Лебедева, Н. С. Романова

Внутренняя форма наименований лиц по физическим характеристикам (высокий / низкий рост) в вологодских говорах

Цель данной статьи – выявить внутреннюю форму лексем, составляющих тематическую группу «Наименование лиц», обозначающих людей по характеристике роста, в вологодских говорах. Материалом послужили данные диалектных, исторических и этимологических словарей русского языка. Выявляются мотивационные признаки, которые были положены в основу наименования; факты действительности, ставшие основанием для семантической деривации; мотивационные модели, функционирующие в говоре. Прослеживается взаимодействие лексики близлежащих территорий с лексикой исследуемой области; влияние культурных стереотипов и древних обрядов на номинацию человека; изменение значения в зависимости от территории распространения лексемы. Делается вывод об отражении во внутренней форме наименований лиц по характеристике роста отношений подобия человека и окружающего его предметного мира, понимании носителями говоров внутренней формы, преобладании образного восприятия мира и, как следствие, частотности такого способа словообразования, как метафоризация.

Ключевые слова: внутренняя форма, русская диалектология, наименования лиц, вологодские говоры.

Для цитирования: Лебедева Т. Е., Романова Н. С. Внутренняя форма наименований лиц по физическим характеристикам (высокий / низкий рост) в вологодских говорах // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 4. – С. 110–127. DOI: 10.35231/25419803_2024_4_110. EDN: LFPVDQ

Наименования лиц являются тем объектом лексикологии, научный интерес к которому не угасает на протяжении десятилетий и поддерживается общей антропоцентрической направленностью лингвистических исследований. Научная литература по этой теме огромна и не может быть полностью проанализирована в рамках небольшой статьи, однако можно обозначить основные направления исследований наименований человека. Прежде всего, это работы, выполненные в рамках структурно-семантического подхо-

да. В них определяется состав тематической или лексико-семантической группы «наименования лиц» в современном русском языке¹, брянских², тульских³, вологодских⁴ и других говорах, описываются системные отношения лексических единиц, например, синонимические ряды наименований лиц по разным признакам в работах Крапивиной С. М. [12], Петуховой М. Е. и Симулиной И. А. [16]. Одной из разновидностей подобных исследований является анализ эмоционально-оценочных наименований человека.

В работах Ковалевой А. И. [11] и Урманчеевой И. С. [24], во-первых, отмечается преобладание отрицательной оценки над положительной, что подтверждает «сложившийся в науке тезис, что в экспрессивном назывании нуждаются отрицательные качества человека» [24 с. 136], в то же время такие наименования являются «наиболее удобным материалом для выявления тех языковых средств» [11, с. 301], которые различают внутреннюю форму номинаций в родственных языках. Во-вторых, выявлено, что семантическая деривация является более частой при образовании оценочных номинаций, поскольку такие «дериваты опираются на наименования объектов действительности, подобных именуемому, либо на наименования факультативных проявлений характеристики, свойственной именуемому объекту» [11, с. 303].

В отдельное направление можно выделить изучение наименований лиц мужского и женского пола⁵. Ряд научных работ

¹ Сидорова Т. А. Этнокультурный аспект внутренней формы слова // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4 (11). Электронный ресурс. URL: <https://research-journal.org/archive/4-11-2013-april/ethnocultural-aspect-of-the-inner-form-of-the-word>. EDN: QAKZCL (дата обращения: 25.10.2024).

² Седойкина Ю. В. Наименования лиц в брянских говорах: семантика, словообразование, ареальные связи: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 202 с.; Милютина Ю. В. Лексико-семантический анализ наименований лиц по особенностям речи в брянских диалектах // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 268–270. EDN: TXLWXZ.

³ Родина М. А. Анализ диалектных слов со значением наименований лица (на материале говоров села Алухтина Тульской области) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2009. № 16. С. 23–29. EDN: KMKXLD.

⁴ Ильина Е. Н. Человек в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 43–53. EDN: DTTYVC.

⁵ Мартемьянова Е. Е., Федянина О. Н. Наименования лиц женского пола в вятских говорах // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С. В. Черновой: межвуз. сб. научн. тр. Киров, 2018. С. 189–196. EDN: YRDIZN; Толстова М. А. Отражение гендерной картины мира в наименованиях лиц женского пола в диалекте // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы междунар. конф. (Казань, 31 октября – 3 ноября 2016 г.): в 2 т. Казань, 2016. Т. 1. С. 292–298. EDN: XGNMOL; Яшина Д. С., Заика В. И. Наименования женщин по внешним признакам в Новгородском областном словаре // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). EDN: ZQNWAN. Электронный ресурс. URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1337305> (дата обращения: 25.10.2024).

посвящен диахроническим аспектам исследования наименований лиц¹, где рассматриваются вопросы состава некоторых ЛСГ в определенный период, изменения состава различных лексико-семантических групп, например, ЛСГ «наименование лиц по профессии и роду занятий»², оценочных компонентов семантики данной тематической группы³.

Появляются работы по сопоставительному изучению наименований лиц. Анализ проводится на основе сопоставления лексики говором⁴, языков⁵, стилистических пластов одного языка⁶.

При всей масштабности изучения номинаций человека, внутренняя форма не так часто оказывается в фокусе внимания ученых. Тезис об отражении в слове культуры народа, а в диалектном слове – традиционной, уходящей в прошлое материальной и духовной культуры, давно стал общим местом в лингвистике. Уже традиционным аспектом анализа семантики языковой единицы можно назвать сегодня изучение культурного компонента лексического значения⁷. Однако представления носителя языка о самом себе и окружающем мире могут быть закреплены не только в лексическом значении слова. Е. Л. Березович, рассуждая о степени объективации концептуальной информации в слове, пишет: «Естественно, что наиболее объективированным следует считать то знание, которое "срастается" с самой устойчивой,

¹ Комлева Н. В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в вологодских говорах (диахронический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). EDN: ZQNVWH. <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1331084>; Лебедева Т. Е. Лексика говоров Тихвинского района Ленинградской области (материалы к Словарию говоров Ленинградской области, Л-Я) // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 252–298. EDN: XWTYRQ

² Крылова Е. А. Наименования вологжан по профессии и роду занятий в писцовых и переписных книгах г. Вологды XVII века // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 4. С. 91–95. EDN: QVSFEI

³ Архипова Н. Г., Мисак А. Наименования лиц мужского пола в русских говорах Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2006. Вып. 4. С. 43–47.

⁴ Шулякина Ю. С. Наименования лица по речевому поведению в говорах ивановской и ярославской областей. Электронный ресурс. URL: http://sspu.ru/pages/subfaculties/гяа/проекты/мен/мен_09.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

⁵ Хомицевич О. М. Семантическая деривация при образовании наименований лиц женского пола на примере русского и сербского языков // Вестн БДПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2018. № 3. С. 80–85. EDN: YZKMSD; Хомяков Е. А., Гордеева Т. А., Таньков Н. Н. Параметры тела человека в молодежном жаргоне (на материале русского, немецкого и французского жаргонов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9–1 (87). С. 183–187. EDN: XWQGXV

⁶ Сяохэн Ч., Косова В. А. Категория наименований лица по роду деятельности в русском жаргоне // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 5. С. 164–170. EDN: PUJCZD

⁷ См. трактовку термина и обзор такого рода исследований: Згировская О. Г. Культурный компонент в семантике лексических единиц и его фиксация средствами лексикографии (на примере словарных статей на букву ж «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля) // Отечественная филология. 2018. № 1. С. 14–23. EDN: YRNTDV

субстанциональной частью языка – языковой формой. Это знание дает внутренняя форма языковых единиц» [2, с. 32]. Эту же идею можно обнаружить в работе Т. А. Сидоровой: «Под внутренней формой слова обычно подразумевается представление, наглядно-чувственный образ, ситуация и т. п., обусловленные смыслами составляющих морфем, так или иначе связанными с лексическим значением этого слова. Наряду с ментальным компонентом во внутренней форме мы выделяем мотивационный компонент, составляющей которого может стать этнокультурный смысл»¹. При том, «что этнокультурные возможности внутренней формы языковых единиц были отмечены еще А. А. Потебней», работа с мотивацией слов остается «непопулярной» [2, с. 37–38]. Уместно также упомянуть о том, что «[т]елесный (соматический) код связан с социокультурными представлениями и установками в ментальности определенного сообщества» [16, с. 288]. Таким образом, анализ внутренней формы диалектных наименований лиц представляется актуальным в свете выявления как мотивировочных признаков самих по себе, так и в свете их этнокультурной интерпретации.

Цель настоящей статьи – выявить внутреннюю форму лексем, составляющих тематическую группу «Наименование лиц (по росту)» в вологодских говорах. Мы предполагаем, что диалектные наименования лиц обладают живой внутренней формой, отражающей образное мышление носителей традиционной культуры.

Материалы и методы

Первичным материалом исследования стали 180 лексических единиц со значением лица, характеризующие человека по физическим признакам, извлеченные методом сплошной выборки из Словаря вологодских говоров (далее – СВГ) [19]. Отбор материала проводился путем компонентного анализа лексического значения слова, а также контекстуального анализа иллюстративного материала, представленного в СВГ. Для выявления внутренней формы слова авторы настоящей

¹ Сидорова Т. А. Этнокультурный аспект внутренней формы слова // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4 (11). С. 89. Электронный ресурс. URL: <https://research-journal.org/archive/4-11-2013-april/ethnocultural-aspect-of-the-inner-form-of-the-word>. EDN: QAKZCL (дата обращения: 25.10.2024).

статьи опираются на методику, разработанную О. И. Блиновой [3–5]. Сначала выявляется мотивационная форма слова через поиск однокоренных лексем и слов с похожими сегментами (например, как в словах *бубень*, *дородень*, *сгибень*), затем из мотивационного признака («левая» часть лексем) и классификационного признака («правая» часть) [3, с. 30] выводится мотивационное значение слова. Совокупность мотивационной формы и мотивационного значения и есть внутренняя форма слова.

Однокоренные слова устанавливались как по материалам СВГ, так и по данным других диалектных словарей: Словаря русских народных говоров (далее – СРНГ) [21], Словаря говоров Карелии и сопредельных территорий (далее – СРГК) [20], Новгородского областного словаря (далее – НОС) [15], Архангельского областного словаря (далее – АОС) [1]. Семантика корня устанавливалась по этимологическим словарям – Этимологическому словарю М. Фасмера [25], Этимологическому словарю славянских языков. Праславянский лексический фонд [26], Русскому диалектному этимологическому словарю С. А. Мызникова [14].

При изложении результатов лексическое значение слова не приводится; при первом упоминании дается ссылка на выпуск и страницу СВГ, при повторном упоминании лексической единицы ссылка не приводится.

Результаты

Лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) «наименования лиц по физическим характеристикам» формируют 180 лексем, характеризующих человека по таким параметрам, как комплекция, рост, характер движения, сила, здоровье, красота, особые приметы. Эти параметры образуют оппозиции: высокий – низкий, толстый – худой, ловкий – неуклюжий, сильный – слабый, здоровый – болезненный, красивый – некрасивый; вне оппозиций находятся признаки «особые приметы», «обладающий увечьем», «похожий на кого-либо». На основе перечисленных параметров авторы выделили ряд подгрупп внутри анализируемой ЛСГ; в силу ограниченного объема статьи приведем далее лишь лексические единицы, номинирующие человека по признаку роста.

«Человек высокого роста»: *вирло* [19, 1, с. 71], *дилигáло* [19, 2, с. 28], *долб́ило* [19, 2, с. 38], *долб́ина* [19, 2, с. 38], *долгáрь* [19, 2, с. 39], *долгúша* [19, 2, с. 40], *дрын* [19, 2, с. 61], *дрýнище* [19, 2, с. 62], *дýбало* [19, 2, с. 68], *дýга* [19, 2, с. 68], *дýдло* [19, 2, с. 69], *зýзло* [19, 2, с. 181], *кобылèха* [19, 3, с. 72], *кобылина* [19, 3, с. 72], *кобыляк* [19, 3, с. 72], *коли́на* [19, 3, с. 83], *лèвля* [19, 4, с. 33], *лымáрина* [19, 4, с. 58], *лымáрь* [19, 4, с. 58], *лы́ха* [19, 4, с. 58], *оглодýжина* [19, 6, с. 20], *óхлыст* [19, 6, с. 107], *пест* [19, 7, с. 48], *сохáтина* [19, 10, с. 90], *хлыст* [19, 10, с. 193];

«человек низкого роста»: *карáн* [19, 3, с. 39], *кýрас* [19, 4, с. 27], *малозём* [19, 4, с. 70], *малýга* [19, 4, с. 70], *недоку́мок* (*недоку́нок*) [19, 5, с. 90], *недоку́нка* [19, 5, с. 90], *недопèка* [19, 5, с. 90–91], *недорóсток* [19, 5, с. 91], *недорóстыш* [19, 5, с. 91], *опúрыш* [19, 6, с. 69], *оттóпыш* [19, 6, с. 102], *паназýрь* [19, 7, с. 5], *скорбу́шка* [19, 10, с. 27], *скоргóток* [19, 10, с. 27], *спóрыш* [19, 10, с. 103], *суту́нок* [19, 10, с. 163], *тюри́к* (*тури́к*, *тюрюк*) [19, 11, с. 86], *чивиричка* [19, 12, с. 42], *шкíмонь* [19, 12, с. 96].

В настоящем исследовании мы опираемся на определения внутренней формы (далее – ВФ), сформулированное О. И. Блиновой: «морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [5, с. 48], т. е. «средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической ... и структурной» [5, с. 49].

Проанализируем ВФ слов – наименований человека высокого роста.

Лексемы *долгáрь*, *долгúша* производны от основы *долг-*, восходящей к праславянскому корню со значением ‘долгий, длинный’. ВФ данных слов – «длинный человек» – неметафорическая и непосредственно отражает реальную характеристику человека. Вместе с тем в структуре ВФ диалектных наименований отражается древнейший синкретизм пространства-времени, в то время как в литературном языке выражение протяженности в пространстве и во времени закреплены за разными вариантами этого корня: *dylg(ъ) vs *dylin(a).

Дýдло является продолжением праславянского *dyld- ‘дальше, дальний’ и имеет широкое распространение в говорах русского языка [26, 5, с. 201].

В структуре ВФ нескольких лексических единиц обнаруживается сходное мотивировочное значение, которое обоб-

щенно можно сформулировать как «такой, как длинный вытянутый предмет». Так, ВФ слов *дрын*, *дрыннице* – «тот, кто как дрын» («длинная толстая палка» [6, V, с. 403; 21, 8, с. 222]). *Дыбало* семантически связано с *дыба* «длинный шест, на котором укреплен колодезный журавль», «длинный шест у колодца для подъема воды; колодезный журавль» (Влад., Твер., Смол.) [21, 8, с. 288]. Следовательно, ВФ реконструируется как «тот, кто как длинный шест». Такого же рода мотивационная модель лежит в основе ВФ лексем *колина* «тот, кто как кол»; *хлыст* «тот, кто как хлыст» («тонкий гибкий прут», спец. «ствол поваленного дерева, с неотрубленной вершиной, очищенный от сучьев», [23, XVII, стб. 227]). Учитывая наличие в русском языке лексемы *хлыст* «сектант» [23, XVII, стб. 228], которая может актуализировать «поведенческую» сему отступления от нормы, и созвучного *хлыщ* «франтоватый, развязный и пустой человек» [23, XVII, стб. 230], можно предполагать в диалектном слове контаминацию двух лексических единиц с дальнейшим смещением смысла от физической характеристики к оценке поведения человека.

Лексемы *долбіло*, *долбіна* имеют ВФ «такой, как палка» – ср. диал. *долбня* «дубина, палка» (Смол., Новг.) [21, 8, с. 104]; этим же корнем мотивировано и слово *долбёжь* – бранно «о женщине высокого роста, дылда» (Влад.) [21, 8, с. 103].

К этому ряду, вероятно, примыкает лексема *пест* с ВФ «тот, кто как пест». В СВГ значение слова формулируется как «высокий, неуклюжий, нескладный человек» при контекстах: *Был у нас в деревне мужик, неукладистый такой, пест; У песта вид смешной, нескладный* [19, 7, с. 48]. В литературном языке лексема *пест* употребляется в значении «короткий тяжелый стержень с утолщенным и округлым концом для толчения, дробления чего-либо» [6, XVI, с. 485]. В говорах лексема многозначна: «палка с утолщением на конце», «толстая жердь, служащая опорой для надледной части рыболовного снаряда», «нетолстое бревно, которое в ловушке на зверей увеличивает ударную силу капкана» и проч. [21, 26, с. 308]; только в одном из значений содержится сема «высокий» – «высокий, тонкий парень», что подтверждается контекстом *У Никанора-то какой пест вытянулся* (р. Мста). В семантическую структуру слова *пест* в СРНГ включается и значение «растение *Equisetum L.*, сем.

хвощевых; хвощ' (Калин., Костром.), в вологодских говорах фиксируется лексема *пестик* в значениях 'растение хвощ полевой', 'цветоносный стебель щавеля' [19, 7, с. 51]. В свете сказанного логичным кажется предположение, что в основе ВФ слова *пест* для обозначения человека высокого роста лежит уподобление человека вытянутому тонкому травянистому растению.

Мотивационное значение слова *оглодыжина* очевидно связано с общерусским *глодать* в значении 'грызть', на основе чего выводится ВФ «как бы обгрызенный».

Охлыст 'рослый сильный, но ленивый, нерадивый человек' мотивировано глаголом *охлестывать* в значении 'много гулять, пропадать на улице' [19, 6, с. 107] с чередованием в корне. Семантика лени, безделья изначально присуща общеславянскому **xlystati* 'шататься по дворам, ходить из дома в дом без дела; сплетничать' [26, 8, с. 42].

ВФ лексических единиц *кобылёха*, *кобылина*, *кобыляк* «такой, как кобыла» не требует дополнительного комментария (ср. общерусск. *кобыла* – груб.-прост., бран. 'о рослой, нескладной женщине' [6, XVIII, с. 168]). В этих наименованиях актуализируется семантика размера, которая получает конкретную реализацию в семе роста.

Идею большого размера / роста воплощает и ВФ слова *сохатина*: традиционно в русской культуре сохатым называют лося, однако в говорах Ярославской и Ивановской областей лексема *сохатый* служит наименованием медведя, в говорах Сибири и Дальнего Востока так называют созвездие Большой медведицы [21, 40, с. 80].

Лымарь и *лымарина* по ВФ, вероятно, соотносятся с диал. *лым* 'процент, рост', зафиксированным в Нижегородской обл.; *лымарь* также в говорах Урала [21, 17, с. 221]. Эти же данные приводит С. А. Мызников, с комментарием «не ясно. Ср. коми *лыд* 'количество, число, счет'» [14, с. 463].

Труднее выявить ВФ в наименовании вирло́ *неодобр.* 'очень высокий, худой и неуклюжий человек'. Под вопросом семантическая связь с *виралка* 'длинная и широкая игла, употребляемая при плетении лаптей' (Пск.) и с *вирáха* 'сухая сосна на подсеке или на месте, выгоревшем при лесном пожаре' (Олон.). Если сделать такое допущение, то ВФ может реконструироваться как «такой, как игла», «такой, как со-

сна» – длинный. С другой стороны, существительные с суффиксом –л(о) являются отглагольными образованиями (см. [7, с. 76]), однако ни *в́ирать*, ни ряд омонимов *вирáть* не содержат в своих значениях семантики высоты или протяженности (см. [21, 4, с. 292]). Наиболее вероятна связь с *в́ирать* ‘поворачивать’ (ср. у Фасмера этимологию междом. *вира* ‘поднимай’ от итал. *virare* ‘поворачивать’).

Эта же формантная часть –л(о) ВФ содержится в номинациях *дилигáло* и *зы́зло*. *Зы́зло* и однокоренные фиксируются в говорах Северо-Запада: *зы́зло* ‘верзила’ в говорах Карелии [21, 12, с. 34]; *зы́за* ‘человек большого роста’ в новгородских [15, с. 341]; *зы́бло* [1, 22 с. 368], *зы́зло* – экспресс. ‘высокий, крупный, нескладный человек’ в архангельских говорах [1, 22 с. 372]. Производящую основу однозначно выявить на данном этапе не удалось.

То же относится и к лексеме *дилигáло*: в СРНГ фиксируется глагол *диликатъ* ‘петь плясовые песенки с припевом «дили-дили»’ [21, 8, с. 65], однако семантика и ареал распространения (Воронежская обл.) не позволяет рассматривать эту основу как мотивирующую для *дилигáло* в значении ‘человек высокого роста’.

Лéвля, возможно, однокоренное с *костром*. *Левене́ц* – ‘человек очень высокого роста; верзила’ [21, 16, с. 307]. Фасмер связывает с укр. *лэвенець* ‘высокий, крепкий человек, гайдамак’, которое, по его предположению, из тур. *lävänd* «вольнопределяющийся солдат, бродяга» [25].

Мотивировочное значение для *лы́ха* ‘высокая, рослая девочка’ остается не выясненным, однако номинация носит интердиалектный характер: такая же лексема зафиксирована в нижегородских говорах в таком же значении ‘о женщине, девушке большого роста’ (Нижегор.) [21, 17, с. 227] и в говорах Карелии – *лы́ха* ‘о рослой девочке-подростке’ [20, 3, с. 165].

Проанализируем далее ВФ наименований человека низкого роста. Наряду с *кара́н* ‘человек небольшого роста’ в СВГ фиксируется еще одна лексическая единица с начальным *кара-* – *карапéт* ‘маленький ребенок’ [19, 3, с. 39]. Кроме того, в говорах отмечается ряд однокоренных слов с тем же значением: *кара́ндух* ‘маленький, пузатый мужчина (иногда о ребенке, подростке)’ (Тул.) [21, 14, с. 74], *кара́ндушек* ‘о ком-, чем-либо низкорослом,

маленьком' (Тамб., Курск.) [21, 14, с. 74]; *кара́ндыш* 'человек очень маленького роста (иногда о ребенке или карлике)' [21, 14, с. 74], имеющее широкое распространение в севернорусских говорах. В говорах Ленинградской области зафиксирована лексема карапета 'человек маленького роста' (Человек маленького роста – эта карапета назывался. 2009, д. Харитоновщина **Тухв.**)¹. В Смоленских говорах зафиксировано кара 'нижняя часть тела' с вопросом к значению [21, 13, с. 63]. Очевидно, что основа кара(н)- прочно вошла в употребление в русских говорах (фиксируется в диалектных словарях с сер. XIX в.) и имеет мотивировочное значение 'маленький', 'низкого роста'.

ВФ *малозём* и *малыга* мотивирована значением корня – 'маленький', т. е. «маленький человек». В данном случае внутренняя форма отражает и внешнюю характеристику ('человек маленького роста'), и возрастную (*малозём* '1. Подросток' [19, 4, с. 70], *малыга* '1. Несмышлёныш; ребёнок, который еще мало понимает' [19, 4, с. 70]).

Значением корня мотивированы также ВФ лексем *недорóсток* и *недорóтыш* – «тот, кому недостает роста». Отметим также сочетание префикса *недо-* и суффикса *-ок-* в слове *недоросток*, которое обычно дает значение «предмет, не в полной мере наделенный тем ..., что названо мотивирующим словом» [18, с. 230], таким образом, внутренняя форма может быть реконструирована как «человек, не в полной мере наделенный ростом». Данные слова имеют мотивированную и неметафорическую внутреннюю форму.

Отдельного комментария заслуживают лексемы *недоку́мок* (вар. *недоку́нок*), *недоку́нка*. В СВГ формулируется значение 'человек маленького роста, умственно отсталый, недоразвитый' [19, 5, с. 90], в то время как контексты указывают, прежде всего, на признак «недоразвитый»: *Ему че скажи – недокумок, дак не поймёт. Лет-то ей много уже, но она ведь недокунок. По-моему, неладный сын у них, недокунка. Умственно отсталый, маленький – это и есть недокумок* [19, 5, с. 90]. Лишь один контекст косвенно указывает на замедленное физиче-

¹ Заголовочное слово дано как *коропёта*, возможна ошибочная запись собирателя, см.: Лебедева Т. Е. Лексика говоров Тихвинского района Ленинградской области (материалы к Словарию говоров Ленинградской области, Л-Я) // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследование. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 252–298. EDN: XWTYRQ. Электронный ресурс. URL: <https://iling.spb.ru/publications/1749> (дата обращения: 05.10.2024).

ское развитие: Какой недокумок! Не лешого не ростёт [19, 5, с. 90]. Преобладание семантики умственного недоразвития над семантикой физических характеристик на данном этапе развития диалектной системы подтверждается материалом других говоров (см. [21, 21, с. 22], [26, 13, с. 100–101]). Интересно, что и в СРНГ единственный оттенок значения, указывающий на низкий рост человека, фиксируется в Вологодской области [21, 21, с. 22]. ВФ анализируемых слов формируется значением префикса *недо-* со значением неполноты, недостаточности действия, отсутствия нужной меры, нормы [6, XI, с. 590] и значением основы *кум-*, производной от глагола *кумекать* > **kuměkati* ‘соображать’, ‘раздумывать’, ‘понимать’ [26, 13, с. 100–101]. Таким образом, ВФ слова – «тот, кто умственно неразвит в нужной мере и обладает низким ростом». ВФ вологодских диалектных слов фиксирует связь умственного и физического развития человека.

Внутренняя форма слова *недопёка* – метафорическая и мотивирована общеславянским корнем **-рек-* (*печь, печься*). Можно предполагать, что метафорический перенос связан с древним народным обрядом перепекания больного младенца [10, с. 205] (ср. *перепекáнье* ‘перепеканье ребенка, младенца. В суеверных обрядах – способ лечения младенца от болезни «собачья старость»: его сажают на хлебную лепешку (или заворачивают в нее) на лопату и подносят к устью горячей печи (или суют в нее), произнося при этом заговор’, *перепекать* ‘1. Перепекать младенца. Совершать суеверный обряд перепеканья младенца’ [21, 26, с. 181]). Чаше всего в однокоренных словах с подобным переносом актуализируются семы ‘больной’, ‘нерасторопный’, ‘неспособный’: *недопёкий* – ‘нерасторопный, несообразительный’, *недопечёный* – ‘неумелый, неспособный’, *недопёчка* – ‘о слабом, плохо соображающем человеке’ [21, 21, с. 28], следовательно, как и в лексемах *недокумок*, *недокунька* на первый план выходит значение ‘умственно отсталый, недоразвитый’. Об этом свидетельствуют и примеры: «В этом доме девчонка была ... недопёка, говоришь с ней, а она все время только улыбается, а ничего не понимает», «Тоня – недопёка: сколько ни учили её считать, а она все равно два да два не сосчитает» [21, 5, с. 90–91]. Сема ‘маленький’ могла появиться вследствие устойчивого сравне-

ния умственно отсталых людей с детьми – «как маленький». Безусловно, нужно учитывать и синкретичность семантики / многозначность лексемы *маленький* – ‘небольшой, незначительный по величине, по размерам’ [6, IX, с. 438] и ‘небольшой по возрасту; малолетний’ [6, IX, с. 439].

Опۇрыш: ВФ лексемы не ясна, так как первоначальное значение корня *-пур-// -пыр-* ‘индюк’ (звукоподражание [Фасмер]): *пۇрыш* ‘1. Индюк’ [21, 33, с. 139], *пура́к* ‘индюк’ [15, с. 981], *пыра́н* ‘индюк’ [21, 33, с. 194], *пырёнок* ‘1. Индюшонок’ [21, 33, с. 195]. Однако данный корень хорошо известен русским говорам с семантикой ‘маленький’: *пۇрыш* ‘3. О ребенке, малыше; 4. О маленьком человеке, карлике’ [21, 33, с. 139], *пупырёк* ‘2. Ласк. О малыше, ребёнке (обычно упитанном)’ [21, 33, с. 133], *пыра* ‘1. Неодобр. О человеке маленького роста’ [21, 33, с. 194], *пырзик* ‘Неодобр. Человек ненормально маленького роста’ [21, 33, с. 196]; *пۇрыш* ‘1. Ребёнок’ [15, с. 981], *отпырок* ‘человек небольшого роста’ [15, с. 760], *ошпырок* ‘человек небольшого роста’ [15, с. 776].

Оттопыш: мотивационное значение слова связано с глаголом *топать*, а ВФ проявляется как «стоптанный». Отметим, что во всех значениях есть сема ‘нога’: 1. ‘Танец с притоптыванием; 2. Человек невысокого роста; 3. Больная нога’ [19, 6, с. 102]. Таким образом, значение ‘невысокий человек’ рождается из представления об оттоптаных, истоптанных ногах.

Паназырь: установление мотивации проблематично, однако однокоренные слова встречаются в других говорах: *пазазырь* (*поназырь*) ‘толстый человек маленького роста Перм.; человек маленького роста Волог., Арх.; приземистый человек Вят.’ [21, 25, с. 192].

Мотивировочное значение слова *скорбушка* связано с лексемой *скорбь* ‘2. Устар. Болезнь’ [20, 4, с. 116], в говорах значение корня *-скорб-* связано именно с болезнью: *скорбётъ* ‘быть больным, болеть’ [23, 10, с. 27], *скórба* ‘болезнь’ [21, 38, с. 84], *скорблостъ* ‘болезнь’ [21, 38, с. 85], *скорбость*, *скорбь* (во 2-м знач.) ‘болезнь’ [21, 38, с. 86], *скорбóта* ‘страдание, телесная немощь’ [21, 38, с. 86]. В СРНГ отмечается также слово *скорбуха* ‘о худой женщине’ [21, 38, с. 86]. Появление в значении слова семы «маленький» может быть мотивировано таким семантическим развитием слова: болеющий → исхудавший от болезни → худой, высохший от болезни (уменьшившийся в размерах). Тогда ВФ

лексемы *скорбушка* может быть реконструирована как «высохшая (уменьшившаяся в размерах) от болезни (печали) женщина».

ВФ лексемы *скорзоток* – «тот, кто скрючился, стал ниже ростом», ср. новг. *корга́* (вар. – *ко́рга*) ‘кривой сук или палка, загнутая на конце’ [21, 14, с. 312]; *корга́* ‘дуга, кривое дерево; также древесный ствол, затонувший в реке’ у Фасмера [25].

Внутренняя форма слова *спорыш* – «такой, как спора, маленький». В других говорах не фиксируются значения с семами ‘рост’, ‘маленький’, значения однокоренных слов содержат семы ‘скорость’, ‘успех’ [21, 40, с. 222–223].

ВФ лексемы *сутунок* – «такой, как обрубок», мотивирована первым значением ‘обрубок дерева, бревна; чурбан’ [19, 10, с. 163]. В переносном значении актуализируются семы ‘небольшой’ (по высоте) и ‘толстый’, что можно наблюдать и в однокоренных словах: *сутунистый*: 2. ‘Невысокий и плотный, полный (о человеке)’ [21, 42, с. 323].

Лексема *тюрик* (*турик*, *тюрик*) скорее финно-угорского происхождения, чем тюркского (при этом заимствование из тюркского не отрицается), так как данные свидетельствуют о распространении слова преимущественно на северных территориях [14, с. 813]. Основное значение связано с чем-то сморщанным, круглым, следовательно, ВФ может выглядеть как «скрученный человек». Подобная реконструкция возможна, так как другим северным говорам известна лексема *туруру́ха* ‘о невысокой полной женщине’ [21, 45, с. 281], которая может быть связана с коми *тюрны* ‘катиться, подкатиться, откатиться, покатиться (о круглом предмете)’ [14, с. 814].

Чивиричка: может быть связано с *чівца́* ‘тонкий, худой человек’ [26, 12, с. 43], с переносом семы ‘маленький’ с характеристики объема на характеристику роста. В то же время Фасмер указывает на метатезу из черевки ‘женские башмаки’, распространенное в костромских, вятских, владимирских, казанских говорах.

Обсуждение и выводы

ВФ большинства слов отражает отношения подобия объектов действительности, человека и предметов окружающего мира.

ВФ наименований лиц с лексическим значением ‘человек высокого роста’ отражает такие признаки мотивации, как:

протяженность в пространстве; сходство с длинным, вытянутым предметом; сравнение с животными крупных размеров.

ВФ наименований лиц со значением 'человек маленького роста' отражает следующие признаки мотивации: связь с чем-то находящимся внизу, на земле (близость к земле); уподобление маленьким предметам; указание на объективные причины маленького роста человека.

Таким образом, значительная часть лексем данной ЛСГ имеет прозрачную внутреннюю форму, мотивационное значение которой выявляется либо через продуктивные в говоре корни, либо через первичное значение, так как семантический способ словообразования (метафоризация) частотен в говорах.

Отметим, что не удалось выявить внутреннюю форму у ряда слов, что, по нашему мнению, может быть связано, во-первых, с вариантностью формы диалектного слова, во-вторых, с особенностями формирования Вологодских говоров: территория вологодской области относится к контактным регионам, где в ходе колонизации славяне взаимодействовали с коренным населением – финно-угорскими племенами [9, с. 9]. «На русском Севере (Вологодская и Архангельская области) в топонимии и лексике обнаружены значительные слои финно-угорского субстрата», – писал В. О. Востриков [8, с. 71]. Изучение неисконной лексики севернорусских говоров представляет собой отдельную научную проблему¹, а потому изучение происхождения ряда лексем анализируемой ЛСГ и реконструкция их ВФ с учетом финно-угорского происхождения может стать перспективой данного исследования.

Список литературы

1. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 1–24. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1980–1996; М.: Наука, 1999–2023 (издание продолжается).
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек. – М.: Либроком, 2021. – 328 с.
3. Блинова О. И. и др. Явление мотивации слов: (Лексикологический аспект): Учебное пособие для филологических факультетов университетов. – Томск: ТГУ, 1984. – 191 с.

¹ См., напр., работы: В. О. Востриков, М. Э. Рут. К проблеме разграничения субстратной и заимствованной лексики финно-угорского происхождения на территории русского Севера // Этимологические исследования: сб. науч. тр. Свердловск, 1984. Вып. 3. С. 31–41; Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб.: Наука, 2003. 395 с.; Мызников С. А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 909 с.

4. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 277. – С. 29–32.
5. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты: Язык глазами человека. – М.: URSS, 2021. – 302 с.
6. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. В 30 т. – М.: Наука; СПб.: Наука, 2004 (издание продолжается).
7. Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная форма характеристика / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1969. – 230 с.
8. Востриков О. В. Субстратная географическая терминология в русских говорах и топонимии Волго-Двинского междуречья // Вопросы ономастики. – Свердловск: [УрГУ], 1980. – Вып. 14: Собственные имена в системе языка. – С. 71–79.
9. Говоры исторического Белозерья: Хрестоматия / сост. Н. А. Волкова, Н. Г. Михова. – Череповец, 2013. – 124 с., 16 ил.
10. Иванова Е. Н. Семантический и этнокультурный потенциал исторического гнезда слов с корнем *-РЕК- в вологодских говорах // Севернорусские говоры. – 2015. – № 14. – С. 202–209. EDN: VCYFEX
11. Ковалева А. И. Отрицательно-оценочные наименования лиц с различной внутренней формой в русском и белорусском языках // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 марта 2020 г. – Минск: БГУ, 2020. – С. 300–304. EDN: SPDQPO
12. Крапивина М. С. Синонимия в ЛСГ «Внешний вид, физические свойства» в донских казачьих говорах // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5–1. – С. 132–137. EDN: RUBLCX
13. Меркулова Н. Г. Культурные коды головы в отечественном социокультурном пространстве: лингвокультурологические аспекты анализа // Культура и цивилизация. – 2016. – № 4. – С. 287–299. EDN: XIRQTL
14. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – 1076 с.
15. Новгородский областной словарь / ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. – СПб.: Наука, 2010. – XXVII, 1435 с.
16. Петухова М. Е., Симулина И. А. Разнокорневая синонимия наименований лица, образованных морфологическим и семантическим путем, в современном русском языке (на примере наименований лица через обозначение другого лица) // Русский язык в современном образовательном пространстве: проблемы изучения и обучения: сб. научн. ст. по итогам всероссийской (с международным участием) научно-практ. конф., посвященной 70-летию канд. филол. наук, доцента Ушаковой Галины Михайловны, Чебоксары, 11 мая 2021 года / отв. ред. А. Д. Ахвандерова, И. В. Гаврилова. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2021. – С. 33–37. EDN: DTCSBWJ
17. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология. – 789 с.
18. Саутиева Ф. В., Дударова Л. М., Мейриева А. С. Структурно-семантическая характеристика лексико-семантической группы «наименование лица» в современном русском языке // Lingua universum. – 2019. – № 2. – С. 38–40. EDN: EBZTMM
19. Словарь вологодских говоров: Вып. 1–6 под ред. Т. Г. Паникаровской; вып. 7–12 под ред. Л. Ю. Зориной. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1983–2007.
20. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6 / гл. ред. А. С. Герд. – СПб.: СПбГУ, 1994–2005.
21. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Вып. 1–49. – Л.; СПб., 1965–2016 (издание продолжается).
22. Словарь русского языка: В 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981–1984.
23. Словарь современного русского литературного языка [в 17 т.] [Глав. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев (глав. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – М., Л.: АН СССР, 1950–1965.

24. Урманчеева И. С. Экспрессивы, характеризующие человека по его привычкам и склонностям, в говорах Вологодской области // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 1 (7). – С. 132–143. EDN: RUCGTZ

25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986.

26. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / сост. О. Н. Трубачев и др.; под ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1974 (издание продолжается).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50 / 50 %

Tatiana Lebedeva, Nadezhda Romanova

Internal Form of Names of Persons Based on Physical Characteristics (Tall / Short Stature) in Vologda Dialects

The purpose of this article is to examine the internal form of lexemes that form the thematic group of "Names of Persons" in Vologda dialects, which denote people based on their height characteristics. The material for this study was provided by data from dialect, historical, and etymological dictionaries of the Russian language. This article aims to reveal the motivational signs that formed the basis of these names, as well as the facts of reality that led to semantic derivation. It also explores the motivational models that function in the dialect and traces the interaction between the vocabulary of neighboring territories and the vocabulary of the study area. Additionally, this study examines the influence of cultural stereotypes and ancient rituals on naming conventions and how the meaning of certain tokens may change depending on their territory of distribution. The conclusion is drawn about the reflection of the internal form of names of people according to the characteristics of the development of relations between a person's similarity and the surrounding object world, the understanding of speakers of dialects, the predominance of figurative perception of the world, and, as a result, the frequency of using such a word-formation method as metaphorization.

Key words: internal form, Russian dialectology, names of persons, Vologda dialects.

For citation: Lebedeva, T. E., Romanova, N. S. (2024) Vnutrennyaya forma naimenovaniy lic po fizicheskim harakteristikam (vysokij / nizkij rost) v vologodskih govorah [Internal Form of Names of Persons Based on Physical Characteristics (Tall / Short Stature) in Vologda Dialects]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 110–127. (In Russian). DOI: 10.35231/25419 803_2024_4_110. EDN: LFPVDQ

References

1. Gecova, O. G. (1999–2023) (ed) *Arhangel'skij oblastnoj slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Issue 1–24. Moscow: Izd-vo Mos. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova (1980–1996); Moscow: Nauka Publ. (1999–2023). (In Russian).

2. Berezovich, E. L. (2021) *Russkaya toponimiya v etnolingvističeskom aspekte*. [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect]. *Prostranstvo i chelovek* [Space and Man]. Moscow: Librom Publ. (In Russian).

3. Blinova, O. I. (1984) *YAvlenie motivacii slov: (Leksikologičeskij aspekt): Učebnoe posobie dlya filologičeskikh fakul'tetov universitetov* [Phenomenon of Word Motivation: (Lexicological Aspect): Textbook for philological faculties of universities]. Tomsk: TGU. (In Russian).

4. Blinova, O. I. (2003) *Motivologiya i ee aspekty* [Motivology and its aspects] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*. No. 277. Pp. 29–32. (In Russian).

5. Blinova, O. I. (2021) *Motivologiya i ee aspekty: YAzyk glazami cheloveka* [Motivology and its aspects: Language through human eyes]. Moscow: URSS Publ. (In Russian).
6. Balahonova, L. I. (2006) (ed.) *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Large Academic dictionary of Russian language]. Moscow: Nauka; St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
7. Varbot, ZH. ZH. (1969) *Drevnerusskoe imennoe slovoobrazovanie. Retrospektivnaya form. harakteristika* [Ancient Russian nominal word formation. Retrospective forms. characteristics]. AN SSSR. In-t rus. yaz. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
8. Vostrikov, O. V. (1980) *Substratnaya geograficheskaya terminologiya v russkih govorah i toponimii Volgo-Dvinskogo mezhdurech'ya* [Substrate geographical terminology in Russian dialects and toponymy of the Volga-Dvinsk interfluve]. *Voprosy onomastiki* [Onomastic questions]. Issue 14: Sobstvennye imena v sisteme yazyka. Sverdlovsk: UrS U. Pp. 71–79. (In Russian).
9. Volkova, N. A., Mikhova, N. G. (2013) (eds.) *Govory istoricheskogo Belozerya: Hrestomatiya* [Dialects of the historical Belozerye: A textbook]. Cherepovets. (In Russian).
10. Ivanova, E. N. (2015) *Semanticheskij i etnokul'turnyj potencial istoricheskogo gnezda slov s kornem *-PEK- v vologodskih govorah* [Semantic and ethnocultural potential of the historical nest of words with the root *-PEK- in Vologda dialects]. *Severnorusskie govory – Northern Russian dialects*. No. 14. Pp. 202–209. (In Russian). EDN: VCYFEX
11. Kovaleva, A. I. (2020) *Otricatel'no-ocenochnye naimenovaniya lic s razlichnoj vnutrennej formoj v russkom i belorusskom yazykah* [Negative evaluative names of persons with different internal forms in the Russian and Belarusian languages]. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya* [Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: topical issues and development prospects]. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Minsk, March 19–20, 2020. Minsk: BSU Publ. Pp. 300–304. (In Russian). EDN: SPDQPO
12. Krapivina, M. S. (2009) *Sinonimiya v LSG «Vneshnij vid, fizicheskie svoystva» v donskih kazach'ih govorah* [Synonymy in LSG "Appearance, physical properties" in Don Cossack dialects]. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva – Value system of modern society*. No. 5–1. Pp. 132–137. (In Russian). EDN: RUBLCX
13. Merkulova, N. G. (2016) *Kul'turnye kody golovy v otechestvennom sociokul'turnom prostranstve: lingvokul'turologicheskie aspekty analiza* [Cultural codes of the head in the domestic socio-cultural space: linguistic and cultural aspects of analysis]. *Kul'tura i civilizaciya – Culture and civilization*. No. 4. Pp. 287–299. (In Russian). EDN: XIRQTL
14. Myznikov, S. A. (2019) *Russkij dialektnyj etimologicheskij slovar'. Leksika kontaktnyh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian).
15. Levichkin, A. N., Myznikov, S. A. (2010) (eds.) *Novgorodskij oblastnoj slovar'* [Novgorod regional dictionary]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
16. Petuhova, M. E. (2021) *Raznokornevaya sinonimiya naimenovanij lica, obrazovannyh morfologicheskim i semanticheskim putem, v sovremennom russkom yazyke (na primere naimenovanij lica cherez oboznachenie drugogo lica)* [The heterogeneous synonymy of names of a person formed morphologically and semantically in modern Russian (using the example of names of a person through the designation of another person)]. *Russkij yazyk v sovremennoj obrazovatel'noj prostranstve: problemy izucheniya i obucheniya* [The Russian language in the modern educational space: problems of study and learning]. A collection of scientific articles based on the results of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Cheboksary, May 11, 2021. Cheboksary: I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. Pp. 33–37. (In Russian). EDN: DTCBWJ
17. Avilova, N. S., Bondarenko, A. V., Bryzgunova, E. A. and etc. (1980) (eds.) *Russkaya grammatika. V 2-h tt. Tom. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
18. Sautieva, F. V., Dudarova, L. M., Mejrieva, A. S. (2019) *Strukturno-semanticheskaya harakteristika leksiko-semanticheskoy gruppy «naimenovanie lica» v sovremennom russkom yazyke* [Structural and semantic characteristics of the lexico-semantic group "name of a person" in modern Russian]. *Lingua universum – Lingua universum*. No. 2. Pp. 38–40. (In Russian). EDN: EBZTMM

19. Panikarovskaya, T. G. (1985) (ed.) *Slovar' vologodskih govorov. Ucheb. posobie po rus. dialektologii* [Dictionary of Vologda dialects. Textbook on Russian dialectology]. Vologda: VSU Publ. (In Russian).

20. Gerd, A. S. (1994–2005) (ed.) *Slovar' russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastej* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions]. Issues 1–6. St. Petersburg (In Russian).

21. Filin, F. P. (1965–) (ed.) *Slovar' russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow: Leningrad; St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

22. Evgen'eva, A. P. (1981–1984) (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian).

23. CHernyshev, V. I. (1950–1965) (ed.) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad: Izd. Akad. nauk SSSR (In Russian).

24. Urmancheeva, I. S. (2013) Ekspressivny, harakterizuyushchie cheloveka po ego privyчкам i sklonnostyam, v govorah Vologodskoj oblasti [Expressives characterizing a person according to his habits and inclinations, in the dialects of the Vologda region] *CHelovek. Kul'tura. Obrazovanie – Man. Culture. Education*. No. 1 (7). Pp. 132–143. EDN: RUCGTZ (In Russian).

25. Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed., ster. Moscow: Progress Publ. (In Russian).

26. Trubachev, O. N. (1974 –) (ed.) *Etimologicheskij slovar' slavyanskih yazykov: praslavyanskij leksicheskij fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Об авторах

Лебедева Татьяна Евгеньевна, заведующий кафедрой русского языка и филологического образования Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: t.lebedeva@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2837-8385

Романова Надежда Сергеевна, магистрант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: romanovanadias@gmail.com; ORCID ID: 0009-0000-9461-4545

About the Authors

Tatiana Lebedeva, Head of the Department of Russian Language and Philological Education, Pushkin Leningrad State University, PhD in Philology, Associate Professor (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: t.lebedeva@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2837-8385

Nadezhda Romanova, Master's Student, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: romanovanadias@gmail.com; ORCID ID: 0009-0000-9461-4545

ата получения: 25.10.2024 г.
дата принятия: 30.11.2024 г.
дата публикации: 28.12.2024 г.

date of receiving: 25 October 2024
date of acceptance: 30 November 2024
date of publication: 28 December 2024